

НАТАЛЬЯ
КАШ

Практики солидарной экономики в уличном искусстве: пример пространства «10.203»

Наталья Александровна Каш (р. 1976) – искусствовед, историк дизайна, старший преподаватель кафедры истории и теории искусства Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна.

Важнейшим событием 2021 года для культурной жизни Петербурга – не только андерграундных творческих сообществ, но и всей художественной сцены города в целом – стало открытие пространства «10.203». Это творческое пространство заработало усилиями команды из пятерых уличных художников: Никиты *Dusto*, Максима *Ima*, Турбена *Turbo*, Сергея *Xeato* и Сергея *Kk*. У пространства преимущественная ориентация на граффити и стрит-арт, своя особая атмосфера и свое комьюнити, связанные с уличной субкультурой. Это первая в Петербурге площадка такого рода и направления. Очень важно, что «10.203» сразу заявила себя как новое независимое и неформальное художественное сообщество со своей особой стратегией взаимодействия с арт-рынком и особым способом существования в художественном поле. Творческое пространство «10.203» работает и как мастерская для резидентов, и как выставочная площадка.

Художники-резиденты готовят выставочные проекты – групповые и персональные – как на своей территории, так и в других городах. Так, например, в сентябре 2021 года в Петербурге прошла большая выставка петербургских уличных художников «Блеск и нищета», на открытие которой пришли больше семисот человек. В ноябре того же года одноименная выставка открылась в Москве с участием и петербургских, и московских уличных художников. Концепция выставки сохранилась, но изменились состав участников и экспозиция, адаптированная под московскую выставочную площадку.

Команда художников, работающих в «10.203», нашла собственный путь между радикальной независимостью (равно полному андерграунду) и коммерческим успехом. Как это оказалось возможным? Как можно вести экономическую деятельность, не подстраиваясь под требования рынка и не теряя свободу творчества, включающую свободу – а это особенно важно для уличного искусства – социального высказывания? Что должно меняться: институции, стратегии работы на рынке, управление творческим сообществом или экономика в целом?

НАТАЛЬЯ КАШ

ПРАКТИКИ СОЛИДАРНОЙ
ЭКОНОМИКИ В УЛИЧНОМ
ИСКУССТВЕ...

Илл. 1. Максим Има
на фоне коллективной
работы. Открытие вы-
ставки «Блеск и нище-
та» в Санкт-Петербурге.
25 сентября 2021. Фото-
графия автора.

В самой предметной природе изобразительного искусства заложено противоречие, которого – именно в такой форме – нет ни в литературе, ни в театре, ни в музыке. Произведение изобразительного искусства – во всяком случае в своих более-менее традиционных формах – это предмет собственности. И в качестве такого предмета оно имеет свою – как правило, немалую – цену. Оно как таковое *принадлежит* тем, кто в состоянии за него заплатить. И в этом (не столько культурно-социологическом, сколько экономическом) смысле оно элитарно. И одновременно, как того требует современная демократическая идеология, искусство – это достояние народа, доступное для всех в музеях, галереях, на улице или в сети. Джон Бёрджер писал в 1967 году:

«Картина или скульптура есть важная форма собственности – в том смысле, в каком это нельзя отнести к рассказу, песне, стихотворе-

рению. Ее ценность как предмета собственности придает ей ауру, являющуюся последним, опошленным выражением качества, некогда присущего предметам искусства во времена, когда их использовали в магических целях. Нашу последнюю, разодранную в лохмотья религию мы собираем по клочкам именно вокруг собственности, а в роли ее ритуальных объектов выступают произведения изобразительного искусства»¹.

Акционизм – уличное искусство и, шире, протестное искусство в целом – становится последним оплотом того «магического», о котором говорит Бёрджер. Все вышеперечисленные артистические направления можно рассматривать как формы сопротивления коммодификации, как попытки выйти за рамки территории, где произведение искусство желанно и ценно только в качестве объекта собственности. В протестном искусстве, понятом как социальное высказывание (то есть не только и не столько в качестве формально-эстетического выражения), всегда есть нередуцируемый избыток «сиюминутной жизни». Но арт-рынок и маркетинговые стратегии сегодня используют саму эту «жизнь» как уникальное торговое предложение (здесь можно вспомнить Бэнкси и его акцию на аукционе как попытку сопротивляться этим стратегиям²).

Современный художник – заложник этого противоречия. С одной стороны, он пытается создавать такие произведения, которые не могут быть апропрированы и аурализированы в указанном Бёрджером смысле. Искусство должно принадлежать всем, быть общественным достоянием – а где, как не в сфере уличного искусства, демократического по определению, это возможно в наибольшей степени? С другой стороны, какой художник не хочет славы, признания и денег? Как совместить успех, в том числе коммерческий, и свободу творчества? Один из выходов из этого противоречия – создать собственные правила игры. Что и делает команда пространства «10.203». Второй – менять саму «игру», то есть существующие экономические отношения. Уже несколько десятилетий дискуссия об изменении экономических отношений имеет глобальный, международный характер, хотя сами эти изменения проявляются пока в точечных, локальных инициативах и действиях, возникающих в самых разных странах.

Уже к концу XX века стало очевидно, что рыночная экономика не справляется с постоянно возникающими вызовами меняющегося общества. Назревает необходимость поиска альтерна-

1 БЁРДЖЕР Дж. *Фотография и ее предназначение*. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. С. 204.

2 Речь идет о «Девочке с воздушным шаром» Бэнкси, которую на аукционе 2018 года приобрел анонимный покупатель. Как только слугитель стал снимать работу со стены, она стала самоуничтожаться при помощи искусно спрятанного в раме шредера. Впрочем, три года спустя, в 2021-м, полууничтоженная работа Бэнкси была продана на другом аукционе за рекордные 25,4 миллиона долларов. – *Примеч. ред.*

НАТАЛЬЯ КАШ

ПРАКТИКИ СОЛИДАРНОЙ
ЭКОНОМИКИ В УЛИЧНОМ
ИСКУССТВЕ...

*Илл. 2. Турбен Turbo.
Открытие галереи
«10.203» выставкой
«Неправда». 23 января
2021 года. Фотография
автора.*

тивной формы социально-экономических отношений. Зарождение и развитие нового типа экономических практик связано с неспособностью государства, с одной стороны, и рыночной гвернаментальности, с другой, удовлетворять возникающие социальные потребности. Различные концепции экономики солидарности зародились среди движений, стремившихся создать низовую экономику во время военных диктатур, которые доминировали в Латинской Америке в 1970–1980-е. В конце 1990-х получил распространение термин «экономика социальной солидарности» (*social solidarity economy*)³.

3 См.: Пяжников О.Н. *Социальная и солидарная экономика: возможности для устойчивого развития* // Экономические и социальные проблемы России. 2014 (<https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-i-solidarnaya-ekonomika-vozmozhnosti-dlya-ustoychivogo-razvitiya>); Она же. *Социальные инновации и практики социальной и солидарной экономики* // Экономические и социальные проблемы России. 2019 (<https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-innovatsii-i-praktiki-sotsialnoy-i-solidarnoy-ekonomiki>).

НАТАЛЬЯ КАШ

ПРАКТИКИ СОЛИДАРНОЙ
ЭКОНОМИКИ В УЛИЧНОМ
ИСКУССТВЕ...

*Илл. 3. Банки. Часть
экспозиции выставки
«Блеск и нищета» в
Санкт-Петербурге. 25
сентября 2021 года.
Фотография автора.*

В деле формирования новых экономических отношений в первую очередь важны не капитал и чисто экономическая эффективность, а люди – обычные люди и их ценности. Для социальной солидарной экономики главный приоритет – это не прибыль или рост организации, а благополучие людей и планеты. Можно сказать, что экономика социальной солидарности – это этические экономические отношения, основанные на общечеловеческих и личных ценностях конкретных экономических агентов. Солидарная экономика понимает значимость локального, использует демократическое управление и различные практики солидарности, совместного использования имущества и пространства, учитывает разные ценности и цели членов сообщества. Именно отсюда должны начинаться системные изменения. Под воздействием индивидуальных стратегий и выборов соучастников/соучредителей сообществ меняются и взаимоотношения с миром вообще и конкретны-

ми институциями в частности. Часто это очень естественные для людей стратегии взаимопомощи, которые не осознаются в качестве особых рычагов экономического управления. И тем не менее эти стратегии меняют локальные культурные поля, а значит, меняется – пусть и медленно – общая картина.

НАТАЛЬЯ КАШ
ПРАКТИКИ СОЛИДАРНОЙ
ЭКОНОМИКИ В УЛИЧНОМ
ИСКУССТВЕ...

Экономика социальной солидарности – это этические экономические отношения, основанные на общечеловеческих и личных ценностях конкретных экономических агентов.

Команда учредителей «10.203», по собственным словам, создала свое творческое пространство в первую очередь ради коммерческой деятельности (место, где можно творить и продавать работы, чтобы обеспечить себе заработок). Однако эта деятельность построена на принципах, отличных от принципов рыночной экономики. Пятеро друзей и коллег по цеху хотели найти пространство для мастерской, потому что работать с баллонами, нитрокрасками и большими форматами в домашних условиях неудобно. В этом же пространстве предполагались встречи с друзьями, граффити-райтерами, художниками. Было принято совместное решение, что пространство будет сниматься, обустриваться и развиваться за счет равных вложений участников. По сути, формируется творческий кооператив. Его организаторы заявляют: «Команда этого проекта состоит из людей, объединенных концептуальными решениями, которым они все следуют»⁴. Уже здесь, в точке входа в проект, вырисовываются главные принципы солидарной экономики: добровольность участия, самоорганизация и самоуправление, коллективная экономическая и социальная ответственность за результаты деятельности.

Коллектив начал поиски пространства под свои потребности и собственные правила. Как отмечают сами художники, искусство, где стены имеют значение, без атмосферы места воспринимать невозможно. Такое место нашлось на территории общественного пространства «Eastcable» – реновированных бывших производственных корпусов ситценабивной фабрики «Воронин, Лютш и Чешер» (в советское время – ситценабивная фабрика имени Веры Слуцкой) на Васильевском острове. Именно здесь стала возможна корректная репрезентация творчества уличных художников. Ведь уличное искусство, помещенное в галерейное пространство, перестает быть уличным и превращается в искусство «уличной волны», теряет свою «магическую суть», в терминологии Бёрджера.

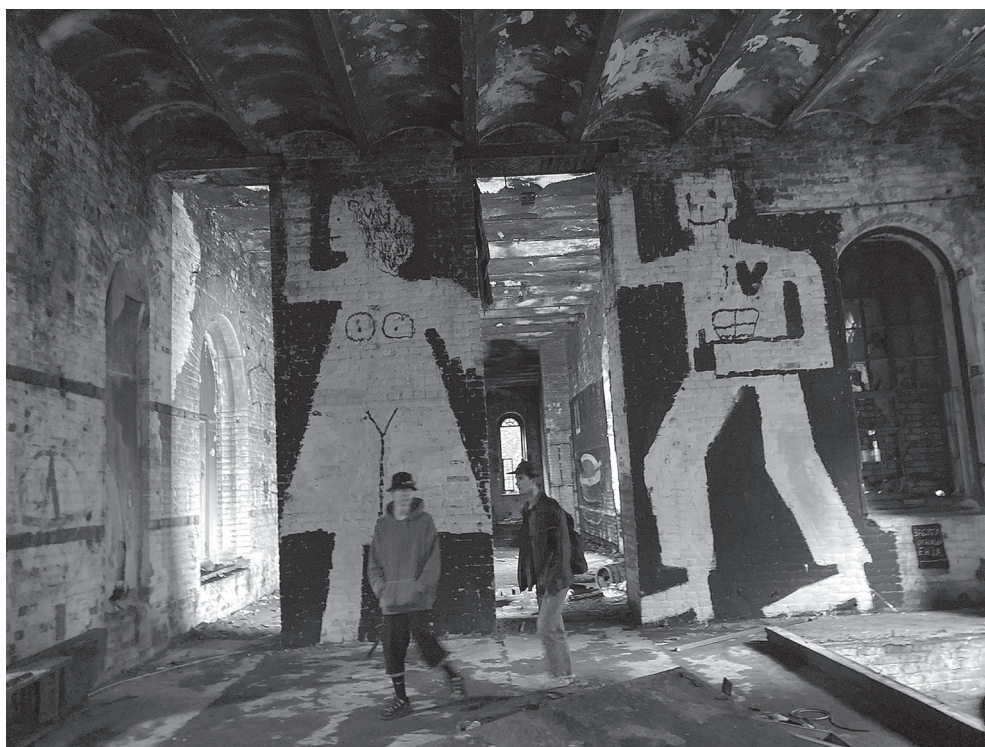
⁴ См. сайт проекта: <https://10203.space/ru/>.

НАТАЛЬЯ КАШ

ПРАКТИКИ СОЛИДАРНОЙ
ЭКОНОМИКИ В УЛИЧНОМ
ИСКУССТВЕ...

Для создателей «10.203» (названного по номеру производственного помещения, в котором оно расположилось) было важно сохранить аутентичность и дух уличного искусства: здесь граффити на стенах появляются специально к определенной выставке и существуют только во время ее проведения. Потом они закрашиваются, а на их месте появляются граффити нового выставочного проекта. Выставки сменяют друг друга в среднем раз в два–три месяца. Все мероприятия в «10.203» – со свободным входом и всегда с аншлагом. Получается, что организаторами пространства учитывается еще один важный принцип – социальная справедливость и доступность культуры для всех. Это значит, что речь идет не только о выгоде, которую получает местное сообщество граффити-райтеров, уличных художников, стрит-арт-хантеров, художественных критиков и любителей уличной культуры, речь идет о благе, которое получает общество в целом – создано пространство, где есть равный доступ к искусству для всех желающих.

Илл. 4. Виктор Забуга.
Выставка «Мыс Лисий
Нос». 1 августа 2020 года.
Фотография автора.

К моменту открытия пространства большая часть сооснователей «10.203» была известна далеко за пределами уличного сообщества. Это художники и кураторы, чьи имена достаточно давно звучат в культурном поле Петербурга. Турбен, *Dusto*, *Хеато* и *Ита* – участники фестивалей и больших выставочных

проектов, в том числе музейных. У Турбена, *Ima* и – чуть позже остальных – *Хеато* были персональные выставки. Максим *Ima* курировал уличные экспозиции у Западного фасада центрального выставочного зала «Манеж» под общим названием «Новые руины». Никита *Dusto* выступил куратором выставки в заброшенном здании под поселком Лисий Нос в августе 2020 года. *Dusto* подготовил цельную сайт-специфичную выставку, в которой участвовали девятнадцать петербургских и московских стрит-артистов и граффити-райтеров. Как утверждает сам художник, это выставка «без концепции», при этом – это самая концептуальная выставка 2020 года, использующая атмосферу и артефакты «заброса». Для Петербурга 2020-й – пандемийный – год стал расцветом бомбинга на «забросах», сталкеринга и стрит-арт-хантинга.

Эта выставка явилась квинтэссенцией происходящего в уличном секторе культурного поля Петербурга для людей, которые искали выхода для творчества, общения и свободы в не-местах⁵, истосковавшись в вынужденной изоляции и недоступности привычных мест и пространств. Успех выставки стал предысторией проекта «10.203» в новом для Петербурга формате творческого пространства, стартовавшего в январе 2021 года коллективной выставкой «Неправда». В ней приняли участие семнадцать уличных художников, а на открытие пришли больше 200 человек. На сайте проекта «10.203» говорится:

«Пространство для уличных художников чаще всего выступает транзитным пунктом. [...] “10.203” – это место коллективного творчества и площадка для выстраивания коммуникации внутри сообщества, которая перетекает в рефлексию определенных тем. [...] Основной целью “10.203” является поддержка, развитие локального художественного сообщества и продвижение российской уличной сцены в мире».

Здесь видно движение от потребностей самого коллектива, от личных ценностей к глобальным целям и ценностям. Вернее, видно, что эти цели существуют одновременно и дополняют друг друга. Происходит гармонизация экономических и социальных целей и интересов. В этом проявляется еще один принцип экономики социальной солидарности: основной двигатель здесь не конкуренция, а синергия. В основе культурного производства лежат в первую очередь дружеские связи. Солидарное взаимодействие всех членов сообщества, основан-

5 Термин французского социолога Марка Оже: Оже М. *Не-места. Введение в антропологию гипермодерна*. М.: Новое литературное обозрение, 2017. Не-места – это противоположность утопии: транзитные точки (аэропорты, вокзалы), транспорт, обезличенные торговые центры, лагеря для беженцев и так далее. Так же под это определение подпадают зоны отчуждения, возникающие в нашей социальной жизни: не-место лишает человека ощущения надежности и стабильного укрытия. Таким образом, заброшенное здание, «заброс», является не-местом.

НАТАЛЬЯ КАШ
ПРАКТИКИ СОЛИДАРНОЙ
ЭКОНОМИКИ В УЛИЧНОМ
ИСКУССТВЕ...

НАТАЛЬЯ КАШ

ПРАКТИКИ СОЛИДАРНОЙ
ЭКОНОМИКИ В УЛИЧНОМ
ИСКУССТВЕ...

ное на общих ценностях, ведет и к экономическим достижениям (студийные работы резидентов, работы с выставок продаются), и к достижениям творческих, культурных и социальных целей. Пространство «10.203» становится местом, в котором есть возможность (и она реализуется) для интеграции функций производства (совместного – самыми разными акторами) и потребления культурного продукта.

Самый важный, на наш взгляд, принцип солидарной экономики, который можно увидеть в проекте «10.203», – автономность. Работа пространства строится на собственных принципах организации и не зависима ни от государства, ни от бизнеса, ни от грантов. «10.203» существует на собственные средства его создателей, что позволяет им быть свободными в художественных высказываниях, темах, мероприятиях. Художники выстроили свое социальное поле, автономное от поля власти. И существует оно абсолютно параллельно государственному полю производства культуры.

В личной беседе один из сооснователей «10.203» просил не романтизировать их проект, потому что он был создан как возможность и творчески реализоваться, и заработать себе на жизнь искусством, не отвлекаясь на «нормальную» работу. Однако здесь нет противоречия. Важно, какие ценности, принципы организации и способы взаимодействия с миром лежат в основании проекта. Если самоорганизованное сообщество художников смогло органично соединить свои частные экономические цели с целями социокультурными, то такой проект может послужить примером для других.